

КАТИ ХИЕККАПЕЛТО

КАТИ ХИЕККАПЕЛТО

КОЛИБРИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.511.111-312.9
ББК 84(4Фин)-44
Х42

Kati Hiekkapelto
KOLIBRI

Серия «Место преступления»

First published in 2013 by Otava Publishing Company Ltd.
with the Finnish title Kolibri

Печатается с разрешения издательства Otava Publishing Company Ltd.
и агентства Otava Group Agency, Helsinki

Перевод с финского *Евгения Богданова*

Оформление обложки *Екатерины Елькиной*

Хиеккапелто, Кати.

Х42 Колибри : [роман] / Кати Хиеккапелто ; [пер. с финск. Е. Богданова]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 416 с. — (Место преступления).

ISBN 978-5-17-099884-5

В приморском финском городке, где под внешним благополучием скрывается целый ворох социальных и частных проблем, на беговой дорожке находят тело девушки: ее застрелили в упор из дробовика. Анна Фекете, молодая следовательница венгерского происхождения, отправляется на место преступления. Это ее первый день в отделе убийств. И как будто окровавленного трупа недостаточно, ей достается худший из всех возможных напарников — расист и пьяница Эско.

Анна быстро понимает, что легким дело не будет: у главного подозреваемого — железное алиби. А у полиции на руках нет ничего, кроме одной-единственной зацепки: найденного у жертвы странного амулета с изображением ацтекского бога-колибри.

УДК 821.511.111-312.9
ББК 84(4Фин)-44

ISBN 978-5-17-099884-5

© Kati Hiekkapelto
© Богданов Е., перевод, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2017

В ту ночь Песочный человек обернулся гестаповцем. Отправляясь на свой обход, он — вжик-вжик — снял с себя синий костюм с шапочкой и бросил их в стирку, а потом обрядился в длинное кожаное пальто и блестящие лаковые сапоги, швырнул меня на заднее сиденье автомобиля и увез. Попробуйте угадать, для чего у него на ремне имелась пряжка? Всю дорогу я боялась уснуть, хотя ехали мы долго.

В детстве я видела истерзанных и забитых камнями людей, наверное, от этого я должна ощущать душевную травму, но нет, зато я знаю, как будет выглядеть мое мертвое тело, а еще я слышала о сброшенных с балкона девушках — этих Ангелах Ринкебю и Клиши-Су-Буа, оказывается, они не умели летать. А еще я знавала одну девушку, так она просто исчезла, wallahi!¹ Все знали, что ее просто отправили туда, на бывшую родину, в жены одному жиртресту-извращенцу с золотыми зубами и пальцами-сосисками, типа «надо спасти честь семьи» и все такое. Все вздохнули с облегчением и каждый приклеил себе на рыло такую сучью улыбочку, типа «все просто зашибись, как круто». Каждый, кроме той девчонки. Короче, извращенец получил игрушку, в которую можно совать свою вонючую колбасятину.

Песочный человек отвез меня к тетушке и дядюшке в другой город и оставил на диване. Так я и лежала там без сил и прислушивалась к каждому скрипу, боясь, что они вот-вот придут и убьют меня. Слышно было, как тетушка

---

¹ Богом клянусь! (*араб.*)

Кати Хиеккапелто

включает воду на кухне, как чего-то шепчет в телефон, как они шушукаются с дядюшкой, как они шелестят там чем-то. Какими уж они мне тетями и дядями приходится – фиг знает, в смысле если как в этой стране, а не по-нашему. Насколько я в курсе, мамыны братья-сестры живут в Швеции, а папашкин единственный брат давным-давно окочурился. Эти были тетушкой и дядюшкой, как у нас считается. Давние друзья. Какие-то родственники по отцу. Они никогда не спали и вроде как не ели, хотя мне и приносили какие-то бутерброды. Такое чувство, что они всю дорогу находились в состоянии полной готовности. Какого приказа они ждали? Сбросьте девку с балкона, ой, пардон, несчастный случай. Или: значит так, самолет улетает через два часа, мы уже купили билет!

От дивана несло Курдистаном. Ну не возьму я в толк, как только они умудряются притащить с собой этот запах, чтобы воняло все: диваны, ковры, шкафы с одеждой и жарочкой, кровати с простынями, телик, мыло, волосы и кожа? В чем они его проносят? В банке, что ли, тащат? И как он годами сохраняется у них на расстоянии тысяч километров? Неужели, как в песне поется, Курдистан – это воздух, которым я дышу?

Дядюшка с тетушкой пасли каждое мое движение и не разрешали даже закрыть дверь в туалет, когда я шла пописать. Как будто я могу провалиться в канализацию или вылететь в вентиляционную трубу! Сбежать я просто не могла. Конечно, я считала шаги и время, сколько потребуется, чтобы выбежать в прихожую, добежать до двери, рвануть ее и броситься в коридор, на улицу, зова на помощь. Но они дежурили на кухне, а та разевала свою пасть прямо в прихожую, перекрывая путь для бегства длиной в вечность. Они по-любому схватили бы меня еще до того, как я коснулась бы входной двери. Да и куда там:

Колибри

дверь на замке, а ключ у дядюшки, а там еще цепочка и вторая дверь. Мне говорили, что в Финляндии я в безопасности, но тут я боялась больше, чем когда была маленькой и ходила по лужам крови на улицах. Но тогда отец с матерью хотя бы редко, но смеялись.

Я просто не могла лежать там и ждать, когда этот изменивший облик Песочный человек войдет и скажет: «Все», и тогда они сделают со мной что-то ужасное. Я должна была действовать. Я достала свой телефон – как они вообще не врубились, что его нужно забрать? Так лохануться! Наверное, волновались.

Потом я набрала номер. Любой первоклашка выучивает его уже в первый школьный день. Безопасность превыше всего – такова Финляндия. Когда я была мелкой, мне становилось страшно от одной мысли, что нужно будет позвонить в случае пожара или если маму хватит удар и я не смогу сказать, что стряслось. Что моих слов не поймут. Тот номер не только не укрепил моего ощущения безопасности, наоборот, он разрушил то, что было. По ночам мне стали сниться кошмары, я планировала, что побегу к соседям, как я сделала бы дома, но и это стало казаться маловероятным, когда через две недели я поняла, что не знаю никого из наших соседей, кроме одной тети с первого этажа, потому что она в меня харкается.

Сегодня я знаю все нужные слова, знаю целый новый язык, знаю его лучше, чем свой старый, могу позвонить даже на коммутатор государственного лесного управления, и за шумом своих сосновых лесов они не услышат в моей речи ни малейшего намека на Курдистан.

А еще я знаю, что здесь в принципе можно доверять полиции, если ты, конечно, не попадаешь под Дублинскую процедуру или диктаторы из миграционной службы не сочтут тебя непотребщиной, которую нужно

Кати Хиеккапелто

отослать обратно. Я не такая, у меня гражданство. Не, ну прикольно: я финка, самая что ни на есть официально зарегистрированная! В это лото я выиграла если не семь из сорока девяти, то шесть с половиной точно. Вариантов, кроме как поверить в чудо, у меня не было. Я позвонила в службу спасения.

АВГУСТ

1

Растущий по краям дорожки ивняк постепенно переходил в безмолвный лес, тени от его ветвей медленно растворялись в надвигающихся сумерках. По опилкам ухали светлые кроссовки: ноги ковали землю, натренированные мышцы работали, а сердце задавало правильный ритм. Пульсометр ни к чему, она не собирается даже покупать его, — если твое тело полностью под контролем, ты знаешь, чего от него можно требовать.

После первого километра первоначальная тяжесть начала уходить, ногам стало легче, дыхание выровнялось и в беге появились та легкость, тот расслабленный темп, которые могут довести до самого края вселенной.

Приятно дышится влажным воздухом, освеженным дождем и насыщенным кислородом. Легкие работают как кузнечные меха — сегодня им не до усталости. Тело покрывается потом. Она подумала, что если сейчас остановится и разденется догола, то будет блестеть, как этот мокрый лес. Ступни горят. Пора снять перчатки — это только поначалу рукам холодновато. Налобная повязка впитывает стекающие на лицо капли пота, густые волосы намокли у корней. В опилках глухо звучат ровные

Кати Хиеккапелто

шаги, мир сжимается вокруг их монотонного ритма, выталкивая из головы ненужные мысли. Остался только шаг, шаг, шаг и ничего больше в этом полном зла мире.

А затем дыхание участилось, усталость начала подниматься от коленей. Пришлось сбавить темп, чтобы получилось добежать до дома. Осталось совсем немного: вон виднеется поваленное дерево, за ним последний рывок — и все. Падая, дерево повалило несколько березок, и теперь его корневище торчало, как голова тролля. Она опять подумала, что за ним можно хорошо спрятаться.

На другой дорожке тишину нарушал лишь шелест тренировочного костюма еще одного бегуна. Лес стоял в молчании, шум моря терялся где-то в его глубине. Только она подумала, неужели птицы уже улетели или, быть может, уснули, как рядом каркнула ворона. Неожиданный звук заставил ее вздрогнуть, перевернул сердце в груди, и сразу же откуда-то сбоку послышался треск, словно гнулись и тут же распрямлялись ветки — в лесу кто-то был. Нет, не кто-то, а что-то: птица, еж, насекомое, в конце концов. Но боже упаси от такого насекомого, пускай это будет лисица или барсук, в лесу ведь всегда полно всякой живности, не стоит пугаться. Так она повторяла, пытаясь успокоиться, но без особого успеха. Она побежала быстрее, даже слишком быстро. Вся чехарда ее жизни заполнила ее голову сплошной какофонией, и сегодня она опять пошла на пробежку, чтобы хоть как-то развеяться.

Она делала это все лето как бесноватая. «Скорей бы начался учебный год, и уехать отсюда, от всей прошлой жизни, начать с чистого листа, перевернуть страницу, открыть новую главу». Эти фразы она повторяла себе с

Колибри

тех пор, как узнала о своем зачислении в университет, но ее не отпускало ощущение, что окончательно освободиться не выйдет.

Когда она была на втором этаже, внизу захлопнулась дверь в подъезд. Последний рывок — взлететь на полной скорости на пятый этаж, и, хотя икры пылали адским огнем, она знала, что справится с этим без труда. Сегодняшняя тренировка была одной из самых простых в ее программе: менее часа легкого бега в комфортном темпе — сплошная радость и удовольствие. В прихожей она скинула пропотевшую одежду, вошла в душевую, открыла кран, и горячая вода забарабанила по ее пульсирующей красной коже, смывая горькую клюкву пота и пену шампуня в протянувшиеся во все стороны под городом канализационные трубы, откуда они попадут на очистные сооружения и ими займется рабочая смена, состоящая сплошь из крепких мужчин. Эта мысль показалась ей забавной. Она вышла из душа, завернулась в белый банный халат, закрутила на голове тюрбан из полотенца, открыла банку пива, вышла на балкон и закурила: скучный бетон и темные окна — этаж за этажом — сплошная темнота. Дежавю, как же так вышло? Она вслух засмеялась над этим районом, пытающимся ее обмануть, впрочем, как обычно. Сейчас он прикидывается спящим, но она хорошо знает, что это чепуха. Все, что он прячет за своими бетонными стенами, знакомо ей до боли. К счастью, после пробежки оно не сильно ее волновало, да и завтрашний день — странно, правда?! — не пугал своим приближением. Эндорфины превратили ее нервы в американские горки, и спать она отправилась в отличном настроении. «Jó éjszakát»¹, — сказала она себе шепотом и уснула.

---

¹ Спокойной ночи (венг.).

Кати Хиеккапелто

...Запыхавшись, бегунья сбавила темп и медленно бежала по стихшему, темнеющему лесу. На темно-зеленой листве блестел дождь, не добравшийся до земли. Позади вдруг раздался сильный хруст — лось или лисица, кто его знает?!

Она боязливо осмотрелась по сторонам. «Слишком тихо, неестественно тихо», — подумала она и мысленно прокляла свою скорость. Бежать больше не было сил, и, хотя ей было уже по-настоящему страшно и очень хотелось домой к маме, пришлось перейти на шаг. Да уж, так жир не сожжешь, останется молочная кислота, и завтра все будет болеть. А ведь постройнеть нужно, обязательно нужно. «Все должно измениться», — твердила она себе, пытаясь перебороть страх и отвлечься от мыслей о пугающем лесе, где кто-то явно наблюдал за ней из-за деревьев.

«Что за глупости! — прошептала она. — Я схожу с ума, и подделом. Нужно просто все забыть, перестать грешить, зализать раны, твою мать, что за клише, придумала бы хоть что-нибудь оригинальное». Ее голос заглушил раздавшийся в лесу хруст.

Оставшиеся полкилометра она прошла, тяжело дыша. Казалось, сил нет даже на это и дойти не получится. Когда между деревьями уже замаячил желтый кузов автомобиля, когда она заулыбалась своим детским страхам, она увидела перед собой темный силуэт — кто-то присел на дорожке. Вдруг силуэт выпрямился и направился прямо к ней.

2

Уже четвертый день самая настоящая грозовая туча неумоимо поливает город. Холодно и серо. Пешеходы, спешащие под зонтиками в утренней толчее, пытаются увернуться от поднимаемых проезжими машинами брызг. Самые сообразительные — в резиновых сапогах. Хочешь не хочешь, но лето, кажется, ушло безвозвратно, хотя кожа никак не желает забыть жару и прикосновения морской воды. Начался учебный год, отпуска у трудящихся закончились и общество вернулось к своему привычному ритму: работа-дом-работа-дом, больше никакого бездельничанья на скамеечке в сквере и сдувания одуванчиковых парашютиков¹.

Без четверти восемь Анна открыла входную дверь ведомственного здания в самом центре города своей юности и вошла в его постоянно бодрствующий вестибюль. Она посмотрела на часы и констатировала, что ее новый начальник запаздывает. Затем достала из сумочки пудреницу, придала челке бодрый вид и мазнула на

---

¹ В Финляндии учебный год начинается в первой половине августа.